

Цинь Юй, казалось, была ошеломлена словами Ши Сяо. Ее глаза были широко раскрыты, и она не могла вымолвить ни слова.

Ши Сяо рассердился, увидев ее глупый взгляд.

Как такая идиотка могла так комфортно жить в семье Нин?

Она была намного лучше Цинь Юя во всех отношениях, но оказалась в такой жалкой и нищей ситуации!

Бог был действительно так несправедлив!

Ши Сяо крепко сжала кулаки, а другой рукой ущипнула Цинь Юя за подбородок. Цинь Юй застонала от боли, а ее глаза наполнились слезами.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Не сердись, Сяо Сяо. Я поговорю с Нин Чэнь. Сначала отпусти свою руку. Больно..." сказала Цинь Юй со всхлипом.

В гостиной семьи Нин.

"Господин Нин, вы знаете, зачем мы пришли сегодня. Тогда Сяо Юй выдали замуж за вас. Деньги за помолвку, конечно, являются частью процесса. Как видная семья в городе М, семья Нин, конечно, не будет грубить, верно?" Цю Ли сидела на диване, с намеком на улыбку в уголках рта, глядя на Нин Чена горящим взглядом.

Возможно, потому что Нин Чен был слепым, Цю Ли чувствовала себя намного спокойнее в его присутствии. Она даже не обращала особого внимания на свою позу. Подсознательное чувство превосходства здорового человека над инвалидом позволило Цю Ли почувствовать себя немного увереннее, а тревога и паника, которые она испытывала, придя сюда, значительно ослабли.

Нин Чэнь безучастно смотрела в воздух. Выслушав слова Цю Ли, он слегка откинулся назад и неторопливо прислонился к спинке дивана. Хотя он просто сидел, от него исходила властная аура, способная заставить других чувствовать давление.

"Мне кажется, я вас не понимаю", - медленно и элегантно произнес Нин Чен.

Сердце Цю Ли упало. Конечно, попросить денег было не так-то просто. Казалось, что семья Нин не собирается выполнять свое обещание?

Почему это было трудно понять? Разве дело не в деньгах за помолвку?

Цю Ли удалось сохранить улыбку на уголке рта, но когда она вспомнила, что Нин Чен не может видеть этого, ее улыбка померкла, и она закатила глаза на Нин Чена, ее тон был немного недовольным, когда она сказала: "Не говорите мне, что семья Нин хочет отказать в этом браке? Как ты можешь такое говорить?"

Перед лицом порицающего тона Цю Ли, выражение лица Нин Чэня не изменилось. После того как Цю Ли закончил говорить, он медленно открыл рот и сказал: "Сяо Юй - моя законная жена. Это верно, и я не отрицаю этого. Однако, когда госпожа Цю упомянула о деньгах за помолвку, это уже другой вопрос. Раз уж госпожа Цю хочет поговорить о вежливости, то я хотел бы спросить, покупала ли госпожа Цю когда-нибудь Сяо Юй приданое?"

"Приданое... приданое?" Цю Ли была ошеломлена.

Нин Чэнь кивнула. "Конечно, да, но вот кто, похоже, не соблюдает этикет, так это ваша семья. Тогда вы тайно поменяли невесту и даже не дали Сяо Юй ни цента в качестве приданого. Я права?"

Когда Цю Ли услышала это, ее выражение лица сразу стало уродливым. "Что ты имеешь в виду? У нас совершенно разное происхождение. Как ты можешь нас сравнивать?"

Нин Чэнь вытянул руки и надавил на брови. Он знал, что с такими людьми, как Цю Ли, невозможно рассуждать.

Она будет считать, что права только она. Другие были неправы, если не выполняли ее требования.

Вопрос дарения денег был тем, что можно было сделать по средствам. Если бы семья Ши села за стол переговоров, то они могли бы прийти к разумной сумме, чтобы семья Ши могла проявить вежливость и достоинство.

Однако проблема заключалась в том, что семья Ши не собиралась тратить деньги на приданое Цинь Юй. Они действовали как спекулянты, думая лишь о том, как продать Цинь Юя семье Нин, чтобы получить щедрые деньги за помолвку.

В конце концов, они просто хотели получить выгоду, не отдавая при этом часть своей собственности.

Они также были уверены, что такая известная семья, как семья Нин, должна беречь свою репутацию. Даже если бы они понесли убытки, это не стало бы достоянием общественности.

Не то чтобы Нин Чэнь не мог позволить себе деньги, которые просил Цю Ли, но он не хотел их давать. Если бы он отдал деньги Цю Ли, не означало бы это, что Цинь Юй была продана из семьи Ши в семью Нин, как товар?

Более того, Цю Ли не имел права получать такую сумму денег. Если бы было сказано, что семья Ши сделала все возможное, чтобы вырастить и воспитать Цинь Юя все эти годы, это было бы прекрасно, но в семье Ши с Цинь Юем обращались бесчеловечно.

Тот, кто был бессовестным, был бесстрашным. Глядя на уверенного в себе Цю Ли, Нин Чэнь понял - по сути, семья Ши и семья его второго дяди были одним и тем же.

"Эта сумма денег изначально предназначалась для временного брака с Ши Сяо. Поскольку ты поменял невесту, деньги за помолвку недействительны. Это одна из причин. Как ты относился к Цинь Юй все эти годы, как ее муж, так и я теперь буду относиться к тебе. Это другая причина".